

БАЛЛАДЫ ТЕОДОРА ТРАЯНОВА¹

Теодор Траянов один из немногих болгарских поэтов XX в., который называл свои произведения балладами. Свидетельство тому поэтические циклы «Химни и балади» (1911 г.) [1], «Български балади» (1921 г.) [2].

Произведения балладного характера содержатся и в позднейших собраниях стихотворений «Романтични песни» (1926 г.) [3] и «Пантеон» (1934 г.) [4].

Интерес к творчеству Т. Траянова был в разное время разным, что обусловлено рядом причин, связано с судьбой поэта, своеобразием его таланта, в частности его склонностью к усложненным рефлексиям. Долгие годы, прожитые вдали от Родины, привели к тому, что время для автора «Болгарских баллад» остановилось на трагическом для болгарского народа поражении в Балканских и Первой мировой войнах. В стремлении точно передать свои чувства поэт выходит за рамки литературных канонов. Его произведения не поддаются определению в четких границах направления и жанра. В исследованиях поэзии Т. Траянова абсолютизировались ее отдельные стороны, отсюда разнообразие и противоречивость в восприятиях и оценках его произведений. По сей день наследие Т. Траянова нуждается во всестороннем и обстоятельном изучении. В этом направлении значительный вклад был сделан при жизни поэта². Перспектива времени позволяет современным ученым обобщить с позиций марксистского литературоведения значение поэзии Т. Траянова. В этом плане следует отметить

---

¹ Неопубликованная статья (*прим. сост.*)

² См. М. Бенароя. Теодор Траянов и неговия мир, 1926 г., Н. Райнов. Теодор Траянов в кн. «Вечното в нашата литература», 1941 г.

труды П. Зарева [5], С. Хаджикосева [6], а также работы Л. Стоянова [7], Б. Ценкова [8], Л. Георгиева [9]. О балладах Т. Траянова писали многие исследователи³, однако жанровые признаки его баллад не были предметом специального изучения.

В данной статье рассматриваются некоторые особенности баллад Т. Траянова на примере наиболее характерных в отношении жанровых признаков произведений из сборников «Български балади», «Романтични песни» и «Пантеон». В сборнике «Химни и балади» [1] балладный характер прослеживается в цикле «Балада за неблагоприятия син» [12, с. 228]. Другие стихотворения верно определены Н. Райновым: «Химните» и «баладите» не са химни и балади в она смисъл, както се разбира тия поетични видове от учебникарите; те заслужават тия названия само поради основния си тон: «химните» са бодри (нелишени от красноречие, дори от декламаторство), а «баладите» — скръбни (без да стигат до мекосърдечна трогателност)» [13, с. 116].

Баллады Т. Траянова действительно скорбные, но нельзя согласиться с тем, что это признак, определяющий жанр. Отражение скорби привело поэта к лирической разновидности баллады, повлияло на возникновение жанровых модификаций. Подтверждает эту мысль сборник «Български балади» — лучшая книга Т. Траянова. «Български балади» — отклик на трагические для болгарского народа события Первой мировой и двух балканских войн. На тематику указывают названия отдельных стихотворений «Гибел», «Погребение», «Смърт в равнините», «Тайната на Струма». Только два стихотворения определены как баллады самим заглавием: «Лунна балада» и «Балада за южния вятър». В жанровом отношении сборник представлен произведениями балладного характера («Смърт в равнините», «Лунна балада», «Тайната на Струма»), одического («Гибел», «Погребение»), лирическими стихотворениями («Родния лес», «Балада за южния вятър»), а также представлены жанры заклинания, песни и псалма («Заклинание на земята», «Заклинание на духа», «Заклинание на словото» и др., «Българска песен» и «Старобългарски псалом»). «Средночно видение» воссоздает эпические картины мистико-аллегорического содержания и приближается к романтической балладе мотивом таинственного воскрешения мертвецов после полуночи.

³ Н. Райнов, М. Бенароя (см. сн. 2), П. Зарев [5], Л. Стоянов [7], М. Николов [10], Н. Николов [11].

Перечисленными произведениями исчерпывается содержание сборника «Български балади».

Стихотворения «Смърт в равнините» и «Тайната на Струма» написаны в 1913 г. и посвящаются памяти погибших. Многие исследователи, среди них Н. Райнов и П. Зарев, относят стихотворение «Смърт в равнините» к «най-хубавите поетични творби» [13, с. 152; 5, с. 482]. В жанровом отношении это произведение — романтическая песня-баллада. Песенное начало обусловлено воздействием народной поэзии и особенно заметно в построении стихотворения. Благодаря рефрену-причитанию содержание (жалоба умирающего) передается в особой интонации, поэтому «Смърт в равнините» напоминает песню-плач. Специфика балладных элементов заключается в том, что они подчинены лирической организации стихотворения и основываются на ассоциативных связях. Лирическая разновидность баллады позволяет поэту достичь высшей степени экспрессивности и делает особенно ощутимым авторское присутствие в произведении. Причем это относится не только к эмоциональному, но и к интеллектуальному плану произведения. В тексте находят отражение чувства и мысли автора и все осознанное и, может быть, не осознанное, что составляет личность поэта. Многие исследователи относили и относят творчество Т. Траянова к символизму, который основывался на традициях и эстетике романтизма. Но именно в лирической разновидности баллады сами принципы ее построения, образность и определяющая роль в ней психологического подтекста указывают на приближение к реалистической поэтике. У Т. Траянова обращение к лирической разновидности баллады вызвано желанием воплотить реальное переживание реальной трагедии. В соответствии с признаками лирической разновидности баллады в «Смърт в равнините» конфликт переносится в подтекст. Столкновение противоборствующих сил подразумевается, так как изображена трагическая развязка события — умирание раненого бойца. Но на это столкновение в самом тексте не указывается. Характерно и то, что произошло оно до начала повествования и что повествование ведется от первого лица (монологическая форма повествования). Отражая тенденцию реалистического развития, лирическая разновидность баллады по-новому подходит к изображаемому. Одно из важных качественных изменений, которые в ней происходят, связано с трансформацией в элементах «таинственности», свойственного классической романтической Балладе, в «неизвестное»,

скрытое в подтексте реалистического в сущности своей произведения. Ощущение «таинственности», присущее романтической балладе сохраняется в стихотворении «Смърт в равнините» благодаря атрибутам этой баллады: русалки, ожидание полночи — времени, когда обретают силу жители царства теней. В пользу балладного жанра, а точнее о приближении к романтической балладе свидетельствует ассоциативная связь с балладой Х. Ботева «Хаджи Димитър». О существовании этой параллели писали П. Зарев [5, с. 484], В. Андреев [14, с. 195] и т. д. Оба произведения служат одной цели — поднять патриотический дух болгарина, оба произведения посвящены реальным лицам. Герой Т. Траянова так же, как и герой Х. Ботева, раненый, неподвижный, истекающий кровью, умирая, бредит. Этим ограничивается сюжетное сходство. В стихотворении Т. Траянова герой беспомощен и одинок. Через полемику с балладой «Хаджи Димитър» — образцом болгарской романтической поэзии — автор спорит с эстетическими эталонами поэтов-романтиков, с фольклорным опоэтизированием природы, которое наполняет оптимизмом балладу Х. Ботева. Poleмика ведется через отрицание действия, изображение антидействия:

*русалките не бдят над мене,
над мен не плачат ноцни сови,
ни тъжно-бялата луна*
[12, с. 170].

Природа безразлична к герою, отчуждается от него. «Облаци-покрови» изолируют его от мира красок и звуков, указывают на беспредельность пространства, окружающего героя. В полемике с балладой Х. Ботева «Хаджи Димитър» отразилось настроение безысходности, связанное с восприятием Т. Траяновым исторической обстановки. Поэт достигает исключительно сильного эмоционального выражения скорби благодаря тому, что в наивысшей точке сосредоточивает и обрывает повествование, в то же время устанавливается соотношение мгновения и Вечности и показана их относительность. В стихотворении повествователь — участник балладного конфликта и показан в момент, следующий за кульминацией, но в котором спад действия еще не наступил. Момент представлен в настоящем времени. Эта условность не только способствует наиболее органическому слиянию объективного и субъективного элементов в отображении события, но и позволяет стереть границу между мгновением и Вечностью, перевести

мгновение в вечное «настоящее», в Вечность. Подобный эффект достигается через лирическую организацию стихотворения «Тайната на Струма». «Тайната на Струма» — аллегорическая баллада, построенная на развернутой метафоре. Автор не пересказывает трагическое событие, связанное с гибелью болгарских воинов, а при помощи олицетворений представляет природу обладательницей и выразительницей трагической тайны. Повествование в балладе не раскрывает «тайны», а переводит ее в подтекст. Лирическое начало в балладе преобладает, сочетается с эпическим, насыщает его внутренним драматизмом. Отчаяние одиночества в стихотворении «Смърт в равнините» сменяется скорбным пафосом, который сопутствует воспоминаниям и размышлениям над судьбой болгарского народа. Воспоминание о погибших Т. Траянов изображает в движении и столкновениях водяной стихии. Дух погибших героев живет в речных водах, бегущих по полям былых битв, и требует отмщения. Если в этой балладе народ-герой обобщается до абстракции, то окружающая его природа предстает в конкретных динамических образах. Реальное переплетается с фантастическим и сливается в один символ общечеловеческого значения — скорбь о страданиях родного края, о гибели ни в чем не повинных людей. На место действия Т. Траянов указывает географическим местоположением битв, болгарским пейзажем, а также мифическими существами из болгарского фольклора. Время действия в тексте не упоминается, его границы раздвинуты в бесконечность. Т. Траянов предает поражение при Беласице вечным волнам истории, не знающей забвения. В изображении природы воплощаются чувства поэта, но важно то, что эти чувства находят отражение в балладной организации стихотворения⁴.

Для поэзии Т. Траянова характерна символика черно-белого цвета⁵. Сочетание черно-белого приближает поэзию Т. Траянова к графическому изображению. Подтверждением служит полная адекватность иллюстраций к изданию «Болгарских баллад» 1921 г., выполненных Сираком Скитником. Вместе с тем

⁴ Следующий шаг в балладной интерпретации природы — изображение ее местом действия и единственным участником балладного конфликта — сделан Г. Милевым в поэме «Септември».

⁵ В исследовании Н. Райнова [13] обращается внимание на использование черного цвета Т. Траяновым. М. Николов [10] пишет о белом цвете как характерной особенности поэзии Т. Траянова.

символика черно-белого цвета отражает две стороны бытия в восприятии поэта:

«...белий блясък на Егея с черни листи да покрый».

(«Тайната на Струма»)

«...Бял скитник от черна безбрежност пленен».

(«Сребърно ноктурно») и др.

Символика цвета есть и в «Лунной балладе» (1918 г.): «синее се извор», «сини сълзи», «сини очи», «синий поглед». Синий цвет чистоты и силы исходит от земного родника, окруженного березами, и отражается в свете Луны:

*И там, де изгасна последната вила,
синее се извор, заварден с брези,
луната едничка тогаз е изпила
на нейния поглед бездънната сила,
внезапно изгаснал в две сини сълзи.*

[12, с. 172]

Символика Т. Траянова опирается на фольклорную образность. В образе луны воплощается мысль об исторической значимости событий на болгарской земле:

*...луната лъчи —
два взора горещи, искри отразени,
два взора неземни, от спомен пленени —
са твоите виждащи сини очи!*

[12, с. 173]

Излюбленный символистами образ Луны наполняется у Т. Траянова, по-новому, идейным содержанием⁶. Обычно в романтической и символистической поэзии 20-х гг. — Гео Милева, Н. Лилиева, Т. Траянова — Луна передает различные настроения, состояния, косвенно отражает художественные идеи авторов. Этот образ чаще встречается в балладах или стихотворениях балладного характера (Г. Милев «Мъртвешки зелена сломена лежи...»).

Извечное космическое тело в упомянутых произведениях лишено могущества, сверхъестественной силы. Она «сломена»

⁶ *В луната своя лик извезал,
Духът нетленен да възлезе
Из пепелта на рухнал край!*

(«Заклинение на духа» [12, с. 183])

(Г. Милев), «тъжно-бялата» (Т. Траянов). В романтических балладах 20-х гг., испытывающих на себе влияние символизма, субъективная сторона преобладает, вместе с тем в них обнаруживается тяготение к лирической разновидности баллады. Повествовательная функция часто сводится к смене символических картин. Образ луны в таких балладах используется как объективный противовес лирически-субъективному изложению, получает трактовку, близкую к образам классической романтической баллады. В «Лунной балладе» он персонифицируется и естественно входит в систему образов произведения, вместе с тем подчиняя себе и обобщая другие образы. В стихотворении «Лунна балада» представлено единство жанровых признаков баллады и оды. Фольклорная традиция баллады в этом произведении сочетается с тяготением к лирической разновидности баллады.

В 1926 г. вышел из печати сборник Т. Траянова «Романтични песни». Он состоит из произведений, написанных в 1924–1925 гг. и переработанных ранних произведений 1905–1908 гг. Два стихотворения этого сборника Т. Траянов озаглавил балладами: «Малка балада» [12, с. 222] и «Скитнишка балада» [12, с. 225]. Согласно с авторским указанием, «Малка балада» написана в ранний период творчества, а «Скитнишка балада» — в период 1924–1925 гг. «Малка балада» — подражание народной песне-баладе. Здесь нет ярко выраженных национальных признаков, балладный мотив не развернут в балладу, а служит фоном и средством передачи внутреннего состояния. «Скитнишка балада» — это прозрачное лирическое стихотворение, в котором плавному движению стиха сопутствует романтическая грусть и легкая загадочность. Фольклорные образы и ассоциации к известным балладным мотивам позволили автору назвать стихотворение балладой.

В отношении балладных элементов интерес представляют и другие стихотворения из сборника «Романтични песни» и, прежде всего: «Горски полъх» (1924–1925 гг. [12, с. 243]), «Горският чар» (1905–1908 гг. [12, с. 230]) и «Самодивска песен» (1924–1925 гг. [12, с. 243]). Настроением таинственности и загадочности веет от стихотворения «Горски полъх». Стихотворение насыщено образами болгарского фольклора, фольклорной баллады, которые однако не предстают в сюжетной линии и служат автору для создания ассоциативных связей, раскрывающих внутреннее состояние лирического героя. Поэтому можно говорить только о приближении этого произведения к балладе. В духе романтической

баллады написано лирическое стихотворение «Горский чар», но его мифические образы не связаны с народными мотивами. Созданное в той же романтично-балладической тональности, лирическое стихотворение «Самодивска песен» использует аналогичные или подобные образы, но превосходит художественными достоинствами предыдущее произведение именно благодаря своей связи с болгарским фольклором. Балладные элементы в «Самодивска песен» не сводятся к использованию образности народных песен и баллад. Т. Траянов штрихами набрасывает ситуации, которые в воображении читателя стремительно разворачивают в сюжеты знакомые мотивы песен и баллад, т. е. в восприятии читателя происходят превращения, которые ассоциируются с мифической силой самодивских песен. В стихотворении «Самодивска песен» балладные элементы проникают не только в содержание произведения, но и влияют на его композиционный принцип. Стихотворения балладного характера, вошедшие в сборник «Романтични песни», объединяет их родство с фольклором. Причем фольклоризм проявляется у Т. Траянова преимущественно в художественно-психологическом плане. Т. Траянов не пишет подражания фольклорным балладам, не имитирует балладную форму, не создает новый тип баллады на основе фольклорного первоисточника. Обращение к фольклорной балладе позволяет поэту через ассоциативные связи проникнуть в мир чувств и переживаний, утонченных восприятий лирического героя. В жанровом отношении рассматриваемые произведения не являются балладами и не могут быть причислены к определенной разновидности балладного жанра. Скорее это модификации баллады, проникновение балладных элементов в лирическое стихотворение, органическое соединение двух структур.

В сборнике «Пантеон» (1934 г. [4]) приближается к балладе стихотворение «Иманяр» [12, с. 310], посвященное памяти П. П. Славейкова. Интерес представляет воплощение легендарно-сказочного сюжета, который опирается на известное поэтическое толкование П. П. Славейковым народной сказки о живой воде [15, с. 54]. Поэт аллегорически представлен народным музыкантом, который осмелился приблизиться к кладу вопреки смертельной угрозе и напиться живой воды. Он превратился в камень и продолжает жить в памяти народа, неотделимый от судьбы родного края:

*Днес песни разправят, че в девет години
еднѣж из букаци имане играй,*

*че гусла хайдушка в напеви старинни
на племе избрано съдбата гадай!*

[12, с. 311].

Балладный характер произведения обретает благодаря достижению объективности изложения событий за счет фольклорно-мифологического их осмысления. В соответствии с требованием балладного жанра повествование ведется по основным «вершинным» точкам без последовательных связей и объяснений, ему сопутствует балладная неопределенность и многозначность в завязке и разрешении конфликта. Спад действия начинается тотчас за кульминацией и сопровождается быстрым финалом. В стихотворении «Иманяр» балладная основа легко выделяется и придает балладный характер всему произведению. Все же «Иманяр» назвать балладой нельзя. Это модификация баллады, синтез легендарно-героической баллады и поэмы. Не балладный характер стихотворения проявляется в пространственных отступлениях, не связанных с сюжетной линией произведения, в обращениях-заклинаниях, придающих «возвышенный» характер повествованию и обобщающих эпические картины народной судьбы. Стихотворение «Иманяр» интересно также своим соотношением с фольклором. Обращение к фольклорным образам и мотивам, изображению природы, Балкан продолжает традицию Х. Ботева и П. П. Славейкова⁷. Типологическая близость к балладе Х. Ботева «Хаджи Димитър» свидетельствует о дальнейшем развитии ботевской традиции героического в болгарской поэзии. Героическое раскрывается через приобщение к миру духовных завоеваний народа, в борьбе за создание национальной культуры. В стихотворении «Иманяр», как и во всем своем творчестве, Т. Траянов возвеличивает национальный дух, утверждает бессмертие и вечную созидательную силу живого поэтического слова.

Новаторство Т. Траянова в области балладного жанра заключается в развитии им лирической разновидности баллады и использовании модификаций баллады в лирических («Романтични песни») и лиро-эпических произведениях («Иманяр»). Вместе с тем обращение к балладе показывает обозначившийся переход от символично-романтического к романтично-реалистическому отображению действительности.

⁷ См. «Хаджи Димитър» Х. Ботева [16, с. 52] и «Легенда за Балкана» П. П. Славейкова [17, с. 294].

Литература

1. *Траянов Т.* Химни и балади, Избрани стихотворения, София, 1912.
2. *Траянов Т.* Български балади, София, Хемус, 1921, 47 с.
3. *Траянов Т.* Романтични песни, София, Право, 1926, 63 с.
4. *Траянов Т.* Пантеон, Съчинения, т. 3, Изд. С. Атанасов, София, 1934, 156 с.
5. *Зарев П.* Теодор Траянов, в «Панорама на българската литература», Наука и изкуство, София, т. 2, с. 475–485.
6. *Хаджикосев С.* Българският символизъм и европейският модернизъм.
7. *Стоянов Л.* Предговор към «Избрани стихотворения» от Т. Траянов, София, Български писател, 1966, с. 5.
8. *Ценков Б.* Непреходното в творчеството на Теодор Траянов. — Език и литература, 1965, кн. 3, с. 21–34.
9. *Георгиев Л.* Поезията на Теодор Траянов. — Септември, 1975, кн. 10, с. 212–225.
10. *Николов М.* От Теодор Траянов до Никола Вапцаров. Литературни характеристики, София, Хемус, 1947, 314 с.
11. *Николов Н.* Българската балада, София, Наука и изкуство, 1972.
12. *Траянов Т.* Избрани стихотворения, София, Български писател, 1966, 398 с.
13. *Райнов Н.* Теодор Траянов. — Вечното в нашата литература, София, Изд. С. Атанасов, 1941, София, т. 7, с. 111–175.
14. *Андреев В. Д.* История болгарской литературы, М., Высшая школа, 1978, 320 с.
15. *Славейков П. П.* Блянове на модерен поет. — Събрани съчинения, Български писател, София, 1959, т. 5, с. 54–58.
16. *Ботев Х.* Хаджи Димитър. — Събрани съчинения, Български писател, София, 1979, т. 1, с. 52–53.
17. *Славейков П. П.* На Балкана. — Събрани съчинения, София, Български писател, 1958, т. 1, с. 294–298.